

НАДЕЖДА ВОЛГИНА

Мой загадочный КУРЬЕР

Надежда Волгина

Мой загадочный курьер

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68052638
2022

Аннотация

Мечта Марины сбылась. Теперь у нее есть своя фирма, такая малюсенькая, что пока она сама себе босс, и ее фирма за месяц работы побила все рекорды по текучке кадров. Но девиз Марины: «Не унывать, а работать! Успех придет обязательно!»

Константин... он не так прост, как может показаться. И он встретил женщину своей мечты, что покорила его с первого взгляда.

Укупник готов был съесть свой паспорт, чтоб не жениться на нелюбимой. Подумаешь, делов-то! А слабо заставить себя работать хорошо ради любимой? Особенно если работа эта кажется адом крошечным...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	33
Глава 5	45
Глава 6	64
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Надежда Волгина

Мой загадочный курьер

Глава 1

– Лех, тормози!

– Здесь не могу, Константин Сергеевич.

– Так тормози, где можешь!

– А зачем? – повернулся водитель к нему конопатым лицом, и сразу же машина дернулась, резко затормозив и едва не вписавшись в задок впереди ползущей.

– Надоело дергаться. Хочу двигаться вперед, – невесело хохотнул Костя.

– Да через час уже будем в офисе...

– Сказал тормози, значит, тормози, – сурово взглянул на того начальник.

Еще пятнадцать минут им понадобилось чтобы перестроиться в крайний левый ряд и доползти до станции метро. А там водитель остановил машину, чтобы выпустить пассажира.

– А мне куда, Константин Сергеевич?

– На сегодня можешь быть свободен. Домой вызову такси.

– Как скажете, – расплылся водитель в довольной улыбке и принялся вливаться в поток машин, движущихся со ско-

ростью черепахи.

– Достали пробки! – выругался Костя, стоя на тротуаре какое-то время и глядя вслед черному БМВ.

Он уже собрался двигаться в сторону метро, когда взгляд его привлек синий опель. Вернее, не сам автомобиль, а загорелые стройные ножки, в босоножках на шпильке, показавшиеся из-за водительской двери. Но не успел он как следует рассмотреть эту красоту, как ножки вновь проворно скрылись в машине. Тонированные стекла не позволяли рассмотреть их обладательницу. И интерес от этого только возрастал.

Через минуту, в течении которой Костя не двигался и ждал, ножки вновь показались, только уже в туфлях-лодочках без каблука. Н-да... каблуки на них смотрелись элегантнее. Но и так ножки притягивали взгляд.

Костя немного переместился, чтобы увеличить угол обзора, но самому оставаться в тени. Впрочем, картина ему открылась настолько забавная, что подожди он к опелю вплотную, его вряд ли бы заметили.

Кто бы сомневался, что такие ножки могут быть только у сногшибательной красотки. Стройная, в маленьком синем платье, под цвет автомобиля, обтягивающем ее стройную фигурку. Гладкие темные с рыжиной волосы свисают чуть ниже плеч, обрамляя личико с утонченными чертами, но пухленькими розовыми губками и большими глазами. Только вот какая-то она заполошная. Суется, ерзает и, кажется,

чертыхается. Правда, о последнем Костя мог только догадываться – на улице стоял такой гам в это час пик.

А еще через секунду он почувствовал, как тесно стало в брюках, в районе паха. Брюнетка развернулась к нему спиной, забралась с ногами на сидение и выпятила свой пикантный зад на радость всем прохожим мужского пола и к досаде женщин. Сама же принялась что-то доставать с заднего сидения. Косте захотелось подойти и прикрыть ее от постороннего любопытства. А еще он недоумевал, почему она не воспользовалась задними дверцами. Или это и есть хваленая женская логика?

Когда брюнетка, наконец-то, выпрямилась и одернула платье, прижимая к себе второй рукой увесистую стопку папок, Костя позволил себе выдохнуть и отер вспотевший лоб, чувствуя, как намокла спина под свитшотом. А ведь на улице было далеко не жарко, хоть уже и заканчивалась первая неделя июня.

На вид он ей дал бы не больше двадцати пяти, а то и меньше. Только лицо вот слишком серьезное, даже волевое для девушки столь юного возраста. Как она сдула челку, а! И тряхнула головой, отбрасывая волосы за спину. К машине вот только следует относиться более бережно, не шарахаться так дверцей. Впрочем, по тому, как девушка скривилась, Костя понял, что сделала она это случайно. Пикнула сигнализацией, бросила ключи от машины в сумку, что болталась на плече, крепче прижала к себе папки (что за ценные бумаги

в них?) и рванула к метро, только пятки засверкали.

Костя очнулся от задумчивости, когда незнакомка скрылась за дверью, и бросился за ней следом. Зачем? Да он и сам не знал. Но терять ее из виду ужасно не хотелось, а смотреть на нее и дальше испытывал непреодолимое желание.

И все же он чуть не потерял девушку из виду, когда упал карточку. Чудом потом рассмотрел ее голову, мелькающую среди сотни других голов на эскалаторе. Девушка проворно сбегала по ступенькам вниз, не дожидаясь, когда это подобие транспорта доставит ее туда автоматически.

Костя, не раздумывая, последовал за ней, пытаясь сократить расстояние, которое только увеличилось, как он ни спешил. На его счастье поезд метро подъехал не сразу – тех пяти минут, что девушка его ждала, Косте хватило, чтобы тоже добежать до платформы.

Он уже забыл, как это – ездить в метро в часы пик, когда тебя волной вносит в вагон поезда, а потом еще и утрамбовывает. Да и кажется раньше, взять хотя бы времена его студенчества, людей все же было поменьше. А может он просто не помнил уже. Как бы там ни было, но в поручень его втемяшили так, что и дышать-то получалось через раз. Одно успокаивало, а может, наоборот, настораживало, одновременно возбуждая, – потерять из виду объект наблюдения Костя не смог бы, даже если сильно захотел. Девушку толпа прижала прямо к его груди, спиной. И ему оставалось молиться, чтобы она не двигалась, не возбуждала его еще сильнее. Каждой

клеточкой он чувствовал ее тело, все выпуклости, особенно ту, что была пониже спины. От нее исходил дивный аромат – сладковато пахло цветами. И он тоже кружил голову. Благо, что ехать нужно было всего две станции. Ровно тогда незнакомка принялась активно работать локтями, проталкиваясь к выходу. И конечно же, Костя последовал за ней.

Не успел он отдышаться, как уже чуть снова не потерял незнакомку из виду. У этой девушки была поистине неистощимая энергия. Вот только одергивала платье, как уже устремилась к эскалатору, лавируя в толпе. И опять Косте пришлось выглядывать ее рыжеватую макушку и расталкивать народ, чтоб сократить расстояние между ними. И зря он надеялся, что на движущихся вверх ступенях получится отдохнуть. Куда там! Незнакомка, как резвая газель, поскакала по ним без остановки даже. Косте ничего не оставалось, как последовать за ней.

На середине эскалатора, чувствуя, как колотится сердце и темнеет в глазах, Костя впервые задумался, а ради чего, собственно, он затеял эту слежку? Но тут же он сказал себе, что так надо. Ведь даже от мысли вдруг потерять ее, перестать видеть, становилось не по себе. А еще жутко хотелось на воздух. Что-то, с непривычки, в метро ему изрядно поплохело.

На улице получилось отдышаться разве что пару минут, пока девушка сосредоточенно что-то изучала в своем мобильном. А потом она снова даже не пошла, а практически побежала в сторону торгового центра. Чуть сбавила ско-

рость только внутри здания, на третьем этаже, где располагались арендованные под офисы помещения. За одной из дверей, с лаконичной и ничего не говорящей Косте надписью «Крокус», девушка и скрылась. Он же прислонился к стене в попытке отдышаться. Марафонский бег какой-то! Но даже усталость не ослабляла интереса. Даже напротив, разжигала его еще сильнее. Кто она и куда так спешит? Откуда в обычном, хоть и очень симпатичном с виду, человеке столько энергии? И главное – чем его-то она так зацепила, что он даже про работу забыл?

Кстати, работа! Пользуясь передышкой, Костя позвонил в офис и сообщил, что сегодня его не будет. Все запланированное на сегодня делегировал своему заму. И с чистой совестью продолжил ждать, не сомневаясь, что вскоре объект его слезки появится вновь.

Еще три мучительных раза они спускались в метро. Шум, сквозняки, давка, эскалаторы... Все то, от чего Костя отвык, и вынужден был вспоминать по новой. Между поездками – бег по улицам, посещение каких-то офисов. Короткие ожидания, и снова гонка... Лишь любопытство, чем же все это в итоге закончится, позволило ему не сойти с ума от крайнего переутомления. И к тому моменту, когда поезд метро их унес далеко от центра города по южной ветке, а в вагоне даже нашлось для них два свободных места, Костя понял, что свою работу может запросто причислить к райскому блаженству. А ведь до этого он считал, что тоже устает. Но на-

блюдая за лицом незнакомки, подмечая ее бледность и следы утомления, он разрывался между желанием утешить ее и поколотить за то что так не бережет себя.

Но даже такая энергия, как у незнакомки, не может быть неистощимой. В этом Костя убедился, когда они вышли из метро в спальном районе и направились к неприметному серому зданию с обшарпанными стенами и местами разрушенным крыльцом. К тому моменту девушка реально едва переставляла ноги. Ну а он так и вовсе уже ничего не понимал, кроме того, что должен проследить за ней до конечной точки.

Это вам не центр столицы, и здесь не затеряешься в толпе народу. Заметить слежку можно запросто. Но незнакомка, видно, настолько устала, что не то что не заметила плетущегося за ней Костю, кажется, она вообще ничего не видела вокруг.

Костя стоял перед невзрачной дверью, выкрашенной в белый цвет, и смотрел на табличку с надписью: «НИКА. Бухучет и аудит». Ниже висел распечатанный на принтере лист бумаги, сообщавший, что фирме требуется бухгалтер и курьер. С трудом до него доходило, что это, скорее всего, место основной работы незнакомки. И занимается она аудитом. Только вот даже эти знания не позволяли ему узнать ее лучше. Как и войти в кабинет, чтобы познакомиться, он не мог себе позволить. Да и в состоянии сейчас он был не том, чтобы заводить знакомства с понравившимися девушками.

Перед тем, как уйти, прислушиваясь к тишине за дверью, Костя записал название фирмы, адрес и номер телефона, что был указан под объявлением. А потом вызвал такси, дожидаясь которое сидя на крыльце. Стоять он уже просто не мог – ноги объявили забастовку и отказались держать его.

Дома первым делом он налил себе коньяка на два пальца, выпил залпом и расплылся в счастливой улыбке, чувствуя, как крепкий напиток растекается теплом по внутренностям. Горячий душ помог расслабиться еще сильнее, снимая напряжение с мышц. И только потом Костя позвонил начальнику службы безопасности.

Глава 2

Как же она устала! Адски, до ломоты во всем теле!

Марина сидела в офисном кресле, сдвинув зад на самый край, откинувшись на спинку и вытянув ноги, гудение в которых, наверное, можно было бы услышать, если напрячь слух. Ей даже казалось, что коленки слегка вибрируют. И как только сил хватило добраться до офиса? Тут, скорее всего, включился автопилот.

Хотелось есть, пить и спать.

Гора бумаг на столе ждала, когда она до них доберется.

Стены надо бы покрасить, а то местами облупились.

Окно за спиной не мыто, наверное, лет пять.

Да и в кабинете бардак, а уборщица приходит раз в неделю...

Сколько всего надо, с ума можно сойти! Осталось найти на все это время, силы и, главное, деньги.

Марина усмехнулась и заставила себя встать. Сразу же спина отозвалась болью. Бабка старая, елки-палки! К чайнику она уже подходила, посмеиваясь над собой. Плеснув в электрический агрегат воды из пластиковой бутылки, она нажала на кнопку и не отходила от столика, пока чайник не закипел. К рабочему столу вернулась с полным бокалом черного крепкого кофе. Вот что ей всегда помогает. Сейчас сделает несколько глотков и снова захочется жить и пробивать-

ся к успеху. А вместе с этим вернутся и силы.

Пиццу она заказала, как только вернулась в офис, и к тому моменту, как бокал с кофе наполовину опустел, подоспела и еда.

– Пиццу заказывали? – заглянуло в дверь смешливое лицо, а потом и сам худенький мальчишка лет семнадцати протиснулся в щель, держа в руках огромную коробку.

– Заказывали, – улыбнулась ему в ответ Марина и расчистила на столе место под пиццу.

Вот он – типичный курьер. Залихватский вид, зеленая кепка с логотипом пиццерии на голове. Мелкий, шустрый и всегда веселый, даже когда хочется рыдать. Эх, где бы ей найти такого, чтобы дважды в неделю не тратить целый рабочий день на мотание по городу? От запаха метро уже тошнит, но и машина тут не поможет, когда в центре кругом пробки.

А ведь пиццерия, услугами которой она пользуется чаще, чем желательно, находится в центре. Как она раньше об этом не подумала!

– Слушай, а как ты так быстро все успеваешь? Кругом же пробки... Не пешком же ты ходишь, – с вежливым видом поинтересовалась Марина у паренька.

– Шутите? Пешком!.. – рассмеялся он. – Фирма выделяет нам скутеры для этого дела. Главное, научиться ими управлять.

Вот оно что! Умно, конечно. Ей бы тоже не помешал скутер. Только вот пока об этом можно и не мечтать. Свободных

денег нет вообще, все вложено в бизнес. А чистой прибыли пока едва хватает на пропитание. Но это ведь все временно. И она обязательно возьмет чужой опыт на вооружение.

Марина расплатилась с курьером, одарив того не самыми щедрыми чаевыми (сколько смогла себе позволить), взяла кусок еще даже теплой пиццы из коробки и подошла к окну. Вид с него открывался так себе – на задний двор жилого пятиэтажного дома, который выглядел как заброшенный и заросший бурьяном пустырь. Правда, тут имелась заасфальтированная площадка, где пацаны гоняли в футбол. Но, с другой стороны, это и не деловой центр столицы, где сосредоточены все крупные фирмы. Пока она себе может позволить только окраину города. Но зато у нее теперь есть собственный офис и не приходится работать дома. Теперь ее однокомнатная квартирка – это место отдыха, личная территория, куда работу она не пускает, где она отдыхает и расслабляется...

Марина громко рассмеялась, едва не расплескав кофе. Сейчас-то кого она обманывает, если и вчера, и сегодня, и завтра, и даже на выходные вынуждена будет часть работы взять на дом? Пока она одна и за начальницу, и за бухгалтера, и за курьера, об отдыхе можно забыть. Но и это тоже временно. Как только сможет позволить себе предложить приличную зарплату сотрудникам, так сразу же найдутся желающие занять вакантные должности. Главное не унывать и смело смотреть в будущее.

Съев добрую половину пиццы и запив все это безобразие еще одним бокалом кофе, Марина погрузилась в работу, первое время борясь с сонливостью. Но постепенно мир цифр, как это случалось почти всегда, завлек ее в свои сети, и о времени она забыла. Очнулась, когда уже на улицу опускались сумерки, и цифр разглядеть почти не получалось. Пора было отправляться домой и можно было не брать с собой много документов, разве что самое важное. Завтра у нее офисный, а не разъездной день. Если как следует поднапрячься, то можно нагнать график.

На этот раз Марина позволила себе не нестись по эскалатору вниз, а лениво стоять в веренице таких же никуда не спешащих людей и ждать, когда тебя доставят к платформе. Основная масса трудящихся уже разъехалась по домам, и в вагон она заходила полупустой. Нашлось даже свободное сидение, чтобы устроиться удобно и полистать книгу на планшете, пока не объявят ее станцию. Немного угнетало, конечно, что ждала ее пустая квартира, но ведь и это временно. Да и она всегда может заглянуть к родителям, что жили в пешей доступности от нее, если захочется окунуться в шум и гам. Наверняка, даже в эти вечерние часы ее братья-близнецы, которым недавно исполнилось по одиннадцать лет, все еще носятся по квартире, и мама тщетно пытается призвать их к тишине и порядку.

Нет, шума ей точно не хотелось, наслушалась за целый день беготни по городу. А вот тишина и удобный диван ма-

нили даже в мыслях. Главное, не уснуть, а хоть немного поработать.

Квартира у Марины была хоть и однокомнатная, зато в центре и в старинном доме. Ее она выбрала себе сама, а оплатил покупку отчим. Они с мамой долго обрабатывали Марину, пока та не согласилась принять от них посильную помощь. Но на этом все и закончилось. Уставной капитал на открытие бизнеса она принимать от отчима отказалась наотрез. И это не было проявлением болезненной гордости со стороны Марины, как и отношения с мужчиной, что заменил ей отца и растил с раннего детства как собственную дочь, у нее были прекрасными. Просто она считала, что в жизни нужно хотя бы постараться чего-то достичь самой. Не хотела она начинать самостоятельное плавание с чужой подачи. Да – трудно, да – порой опускаются руки, но потом она принимается за работу с новыми силами, и вновь появляется желание бороться с трудностями. Пока еще у ее аудиторской фирмы мало клиентов, да и те мелкие, но и самой фирме всего месяц. А для месяца существования даже такие достижения считаются приличными.

Сначала душ, а потом все остальное. Кожа аж чешется, пропитавшись испражнениями мегаполиса. Да и натруженные мышцы ничто так не расслабляло, как горячая вода.

Из ванной Марина выходила полная сил и голодная, как волчица. Из помидоров, яиц и зелени – всего, что нашла год-

ного в холодильнике, она соорудила себе пышный летний омлет. И все время, пока хлопотала на кухне, квартиру заливали звуки музыки. Бах в современной обработке. Этот диск подарил ей отчим на день рождения, зная ее любовь ко всему необычному, ну и она влюбилась в эти наполненные волшебной силой звуки. Да простят ее соседи, но сегодня она слушала любимую музыку даже громче обычного. Впрочем, звукоизоляция в доме была отличная. Марина очень надеялась, что никому не мешает в эти вечерние часы.

Не успела она сервировать себе стол к ужину, как зазвонил мобильный. Вот чего Марина не любила, так это говорить по телефону. Вернее, она старалась не делать этого долго, а исключительно по существу вопроса. Но если звонила мама, то беседа могла растянуться и на полчаса. Мама была единственная, с кем Марина себе это позволяла. Но только не когда она так голодна.

Звонила не мама, но не ответить она не смогла. Просто потому что привыкла отвечать. Да и Марина знала, что звонки от этого абонента будут следовать один за другим, пока она не ответит. А есть хотелось ужасно, и на тарелке остывал самый вкусный в мире омлет.

– Алло! – подавив тяжкий вздох, нажала на нужную кнопку.

– Привет! – раздалось в ответ низким слегка хриловатым голосом.

– Привет!

– Как ты?

– Как всегда, – отозвалась равнодушно. Уже давно ее сердце не екало, когда слышала этот голос. Да и в мыслях уже не царил его обладатель.

– Какие новости?

– Игорь, я жутко голодная. У тебя что-то срочное?

Не было ничего срочного у ее собеседника, Марина это знала точно. Как и то, что вспомнил он про нее, скорее всего, после того как случайно увидел в городе. Издалека, мельком, но появилось желание позвонить. Так было вот уже на протяжении двух месяцев. И да, Москва – такая же деревня, как и все остальные города. Даже тут можно случайно встретить на улице знакомого.

Игорь был той вехой в жизни Марины, которую она считала пройденной и забытой. Для него она являлась примерно тем же, причем уже давно. Но так было не всегда... Когда-то, сейчас ей казалось, что в прошлой жизни, они любили друг друга. Страстно, глубоко, до умопомрачения. Но роман их длился не долго. Даже по современным меркам его можно было считать мимолетным – две недели. Всего две недели, наполненные сильными чувствами. А потом – боль, пустота и попытки восстановиться. А еще это был служебный роман, потому что Игорь руководил фирмой, из которой Марина уволилась два месяца назад, чтобы еще через месяц открыть собственную фирму.

– Я соскучился.

– А я нет. У тебя все?

– Давай встретимся.

– Игорь нет! И не звони мне больше, пожалуйста.

– Ты же знаешь, что я все равно буду звонить, потому что люблю тебя.

– Знаю. Поэтому и прошу... – никого он не любит, кроме себя. Марина поморщилась, но эту часть фразы решила оставить без внимания.

– Ты нужна мне.

– Игорь, мне это уже не интересно. И ты мне не нужен.

Марина отключила телефон, чувствуя внутреннюю дрожь. Ну вот, а она думала, что излечилась. Видно, не до конца.

Игорь. Еще два месяца назад он был ее вечной головной болью. Особенно тяжело было на работе, где она числилась бухгалтером. И вроде бы должность такая, что с начальником не пересекаешься совсем. Не главный же бухгалтер. Но это работает, если и он стремится к тому же. Игорь же, наоборот, постоянно искал встреч, подкарауливал ее и пытался вернуть то, чему не было возврата.

Их роман был стремительным и на зависть всем. Начался он после новогоднего корпоратива. А еще через две недели Марина застала Игоря с другой. Не было слез и истерик – она просто перестала отвечать на его звонки. При первой же встрече сообщила, что между ними все кончено. Позже она много чего интересного узнала о своем начальнике, в част-

ности о его полигамии. Но ее это уже не касалось, как она думала. И долгих два года он не оставлял попыток вернуть ее, пока Марина не нашла в себе силы уволиться.

Марина тряхнула головой. Хватит! Игорю не заставить ее окупиться в прошлое. Она про него уже и не помнит. И у нее зверский аппетит!

Омлет оправдал все ожидания Марины, а чашка крепкого кофе не позволила сонливости завладеть телом. У нее еще оставалась работа, которую нужно выполнить сегодня, потому что завтра ее ждет другая.

Время уже приближалось к двенадцати, когда Марина закончила с балансом и собиралась отправиться в постель. Поздний звонок не удивил, а имя Оксаны, высветившееся на табло, даже позабавило.

– Только ты можешь звонить ночью, – вместо приветствия проговорила в трубку Марина.

– Ну я же знаю, что ты еще не спишь, а над бумагами корпишь, – отозвалась подруга.

– Только закончила, – сообщила Марина, потянулась и широко зевнула. – Сегодня планирую лечь пораньше.

– Не волнуйся, я по делу, – рассмеялась Оксана. Она знала о нелюбви Марины болтать по телефону. – Завтра к тебе придет женщина от меня, на должность бухгалтера.

– И она согласна на такую зарплату?

– Финансовые вопросы я с ней не обсуждала. Об этом сообщишь сама. Мне она показалась толковой и нуждающейся

в работе.

– Хорошо. Спасибо! Буду ждать.

– Я ей велела подходить к десяти.

– Спасибо, Ксюш!

– И Мариш, я там тебе бросила волшебный файл с адресочками и названиями...

– Супер, Ксюш! За это с меня магарыч.

– Сочтемся, когда раскрутишься. Спокойной ночи, бизнесвумен.

Оксана работала в налоговой инспекции и вот уже второй раз делилась с Мариной ценной информацией – адресами и названиями вновь зарегистрированных ИП и АО. В прошлый раз это позволило Марине чуть расширить клиентскую базу. И она очень надеялась, что и на этот раз информация от Оксаны будет полезна.

Все. Теперь точно спать! Еще один рабочий день остался за плечами. А завтра ждет новый. И все вместе это значит, что Марина еще на шаг стала ближе к успеху.

Глава 3

Мысль оформилась еще с вечера, а на утро Костя занялся ее воплощением. Арсений – начальник службы безопасности сработал оперативно, и еще раньше, чем Костя лег спать, у него имелась вся необходимая информация об аудиторской фирме «Ника» и ее хозяйке – Розовой Марине Васильевне.

Марина, значит. Это имя ей удивительно подходило, хоть среди его знакомых и не было Марин. По странному стечению обстоятельств даже среди его служащих не было Марин. Только она – Марина, что ворвалась в его жизнь так внезапно и перевернула в его сознании все с ног на голову.

Так! Первым делом ему требовался образ. Из офисного мена предстояло превратиться в рубаху-парня, который одним своим видом должен внушать доверие, располагать к себе и нравиться. Костюм совершенно не годился, как и модные пуловеры и свитшоты. А вот толстовка для пробежек пойдет. А на голову он наденет кепку...

Костя осмотрел себя в зеркале и остался доволен тем, как выглядит. Мешковатые брюки, которые купил не так давно и посчитал недостаточно стильными, сейчас пришлись как нельзя кстати. А дополняли образ беговые кроссовки – самое то для тех, кого кормят ноги.

Перед выходом из квартиры он позвонил секретарше – Любе и сообщил, что сегодня его не будет по крайней мере

до обеда, а о дальнейших планах он сообщит.

И снова подземка, толпы спешащих по делам людей, уличная суета и пеший марафон. Давненько он не ходил столько пешком, разве что бегал по утрам, в парке. Но кроссовки на ногах были удобные, и до невзрачного здания Костя добрался без труда и даже получил удовольствие от прогулки.

Охранник на входе, по всей видимости, все еще спал или числился тут для галочки. На Костю он не обратил никакого внимания, так – мазнул равнодушным взглядом и вновь уткнулся в газету. В коридоре царила тишина, словно за дверями, что выходили в него, никого и не было.

Костя ступал бесшумно, а перед нужной ему дверью замер в нерешительности. Откуда-то появилась робость, стоило только подумать, что сейчас он встретится с ней глазами и услышит ее голос. Ее образ со вчерашнего дня стоял перед его мысленным взором. Вот и сейчас он так отчетливо представился, что Костя и сам не заметил, как взялся за ручку и толкнул дверь. Запоздало сообразил, что сначала надо было постучаться.

Дверь отворилась неожиданно тихо, и Марина этого не услышала. Костя еще больше растерялся, когда увидел ее со спины, поливающую из пластиковой бутылки цветы. Теперь он казался себе подглядывающим и не знал, как поступить дальше. Пока соображал, девушка повернулась и вздрогнула, сжимая пустую бутылку, отчего та противно хрустнула.

– Могли бы и постучать, – нахмурилась она и быстро спря-

тала бутылку в тумбочку.

– Извините, – пробормотал Костя и выдавил из себя улыбку. Кажется, у него даже получилось покраснеть.

Лицо Марины немного смягчилось. А Костя подумал, что и голос у нее такой же красивый и нежный, как она сама. Сегодня на ней были надеты полупрозрачная голубая блузка с коротким рукавом и узкая темно-серая юбка до колена. На спинке стула висел жакет в тон юбке. Наряд ей невероятно шел, смотрелся не хуже вчерашнего платья. А синий топ, на тонких бретелях, что просвечивал под блузкой, рождал в голове Кости довольно смелые фантазии, заставлял хотеть увидеть то, что под ним пряталось. Пришлось даже сделать внутреннее внушение, чтоб Марина не подумала, что он на нее пялится. Впрочем, осмотр был мимолетным, и заметил все Костя как-то сразу, как и оценил элегантность девушки.

– Чем могу помочь? – подошла она к столу, пряча за ним нижнюю половину туловища, сцепила пальцы рук в замок перед собой и внимательно посмотрела на Костю. Взгляд ее выражал вежливую заинтересованность и ничего более.

И тут Костя сообразил, что у него нет версии, откуда он узнал про вакансию курьера. Он же даже понятия не имел, размещала ли она объявление в газете, развешивала ли их на столбах... Н-да, косяк стопроцентный. Теперь придется импровизировать и главное не облажаться в нужный момент.

– Я слышал, вам требуются курьеры?..

– Курьер, если быть точной, – кивнула она и улыбнулась: –

Несколько мы пока себе не можем позволить.

Слава богу, она не спросила, где и от кого он это слышал. Пришлось бы сочинять дальше, а этого Костя не хотел.

– Я бы хотел получить эту работу, – выложил Костя, решив не ходить вокруг да около.

– Вы? – брови Марины удивленно взлетели, а взгляд придиричиво проскользил по нему снизу-вверх и обратно. – Вы нуждаетесь в работе?

Он что-то сделал или сказал не так? Откуда столько сомнения и даже скепсиса в ее голосе?

– Да. Мне сейчас очень нужна работа, – твердо ответил Костя и смело встретил взгляд ее карих глаз.

– Но мы... Я... У нас небольшая зарплата, – с запинкой произнесла Марина.

– Насколько небольшая?

От названной суммы Костя едва не рассмеялся. Это небольшая зарплата? Да она крохотная, даже мизерная!

– Понимаю, что это мало. Но со временем зарплата вырастет, и занятость у курьера пока частичная, – поспешно добавила Марина. Видно, эмоции у Кости сдержать не получилось, и часть их отразилась на лице.

– Это как? – ухватился он за последнюю фразу.

– Курьерская работа у нас только по вторникам и пятницам, – улыбнулась девушка немного смущенно. – Объемы работы пока еще небольшие.

– Я согласен, – выпалил он, пока она не дай бог не пере-

думала принимать его на работу.

– Вы согласны? – явно не поверила она. В любое другое время Косте бы польстило столь пристальное внимание этой красавицы, но сейчас он понимал, что начинает нервничать. А ну как она не поверит ему, решит, что все это злостный розыгрыш, и прогонит с позором. – И вас не смущает маленькая зарплата?

– Как я уже сказал, мне очень нужна работа. И в моей ситуации выбирать не приходится, – напустил он на себя важности, стараясь сделать хорошую мину при плохой игре.

– Вот и замечательно! Ой... ну то есть не то замечательно, что вы в безвыходной ситуации, а то, что решили поработать у нас, – окончательно смутилась Марина и покраснела.

Она очаровательна! А когда смущается, от нее и вовсе глаз не отвести. Тут Костя сообразил, что все еще в кепке, и поспешно стянул ту с головы. Благо, стригся он очень коротко, практически под ноль – лохматиться или, напротив, приминаться там было нечему. Но все же, он не удержался от косого взгляда в зеркало, что висело как раз слева от него.

А вот Марина задержала на нем взгляд – видно без кепки он выглядел несколько иначе. Во всяком случае, снова и его фигура, и теперь и голова подверглись короткому изучению. После чего хозяйка фирмы опустила за свой стол и пригласила его присесть на стул возле небольшого столика у стены.

– Документы у вас с собой? – деловито поинтересовалась она.

– Паспорт, – про который он вспомнил в последний момент перед выходом из дома и сейчас протянул ей. Его фамилия ей ни о чем не скажет, а он постарается не вызывать подозрений, чтоб какое-то время ей не захотелось узнать о нем побольше. Для начала он сам должен изучить ее и попытаться с ней сблизиться.

– Константин, – посмотрела она на него поверх паспорта после его внимательного изучения. – Вы сейчас заполните анкету, а я пока откопирую документ.

Марина достала из стола лист бумаги и протянула ему вместе с ручкой. Сама же открыла крышку старенького Хегоха, который при этом протяжно заскрипел. Да уж! Техника такая древняя, что ей уже давно пора в утиль.

– Можно просто Костя, – проговорил он.

– Что? – повернулась к нему Марина.

– Я говорю, меня можно звать просто Костя, – широко улыбнулся он.

– Костя? – нахмурилась она, видно, сразу же забыв его имя. – Ах да, хорошо, Костя, – кивнула и продолжила возиться с аппаратом.

– А вас?.. – спохватился он. По официальной версии он ведь не знает, как зовут его будущую работодательницу. И логично поинтересоваться этим именно сейчас.

– Что меня? – вновь отвлеклась Марина от своего занятия.

– Как вас зовут?

– Марина Васильевна, – коротко улыбнулась она и доба-

вила после секундного раздумья: – Можно просто Марина.

Костя кивнул, едва сдержав улыбку, и принялся заполнять графы анкеты. Через какое-то время он сообразил, что у Марины что-то не получается. До него донеслось ее сердитое сопение, а потом она достала нетолстую стопку листов из копира и плюхнула ту в сердцах на стол. Когда Марина вскрыла Хегох с целью заглянуть в его внутренности, Костя решил, что пора прийти ей на помощь.

– Можно мне? – приблизился он к ней со спины, не ожидая, что она так резко обернется. А когда увидел ее лицо так близко, то едва не лишился выдержки. И пахла она замечательно! Снова он вспомнил злополучную поездку в метро, когда толпа прижала ее к нему спиной.

– А вы разбираетесь? – немного раздраженно спросила она.

– Скорее всего, там застряла бумага...

– Она и застряла, – скривилась Марина. – Попробуй еще вытащи эту заразу!

– Давайте, я попробую...

Марина отошла в сторону, освобождая ему место возле копира. Не прошло и пары секунд, как смятый лист бумаги оказался на свободе, а аппарат был готов копировать снова.

– Вот спасибо! – обрадовалась Марина. – Сама бы я долго еще в нем ковырялась.

Да ему самое место на помойке. И об этом Косте тоже предстоит подумать в ближайшее время. Как и о ее компью-

тере, который тоже, по всей видимости, доживает свой век. Принтере – таких моделей сейчас уже не выпускают. Да и сканер у нее допотопный. В общем, пицца для размышлений получена.

Анкету Костя заполнял так долго, как только смог. Понимал, что потом ему придется проститься с Мариной до пятницы, и уже заранее страдал от этой мысли. Ведь сегодня только среда, и за два дня, что не сможет ее видеть, он изведется. Но не шпионить же за ней, не подглядывать в окно.

Марина погрузилась в бумаги и, казалось, забыла о его присутствии. Она сосредоточенно теребила локон волос, когда о чем-то думала; смешно морщила носик, когда что-то ей не нравилось; и ласково так улыбалась, когда оставалась довольна результатами своей работы. От ее улыбки Костя таял в буквальном смысле слова и мечтал оказаться теми самыми бумагами, которым она и дарила свои улыбки.

Когда и дальше тянуть с анкетой стало невозможно, он напомнил о себе вежливым покашливанием и подошел к столу Марины.

– Ой, простите! Увлеклась, – посмотрела она на него глазами, в которых все еще отражались те цифры, что наполняли листы перед ней. – Закончили?

– Анкету заполнил, – буркнул Костя, понимая, что отчего-то слегка раздражен.

Марина взяла у него анкету и быстро пробежала ту глазами.

– Отлично, Костя. Тогда, до пятницы? Рабочий день начинается в десять, заканчивается в шесть. Те документы, на которых нужно поставить только подпись владельца фирмы, вы обязаны вернуть в офис в любом случае. Так же, на курьера возлагается обязанность расклеивать рекламные материалы. Что еще?.. – почесала она ручкой голову. – Ах да! Первые две недели вы будете находиться на испытательном сроке, а потом я вас оформлю по трудовому соглашению. Кажется, все... – задумчиво пробормотала она, не глядя на него. – Маршрут я дам в пятницу утром, документы тоже... Да все, Костя, – вновь посмотрела она на него.

Но он не хотел уходить! Он не успел наглядеться еще на нее сегодня вволю! Пусть даже она и дальше не будет обращать на него внимания, зато он тайком будет любоваться ее нежным личиком и стройной фигуркой.

– А хотите, я отремонтирую вам Хегох? – неожиданно даже для себя предложил Костя. Эта мысль зародилась в голове как-то вдруг.

– А вы в этом разбираетесь? – удивленно взлетели ее брови.

– Немного, – кивну он. – На прошлой работе приходилось этим заниматься.

– Ну... попробуйте, если у вас есть время, – протянула она. – Только его лучше тогда переставить...

Ну да, быть так близко от нее и не касаться станет настоящим испытанием для него. Уж лучше он будет любоваться

ею на расстоянии.

Костя выдернул из копира шнуры и перенес его на тот столик, за которым заполнял анкету. Да и с этого места смотреть на Марину было даже очень удобно. Чем он и занялся, не забывая откручивать винтики, проверять внутренности аппарата и поправлять детали. Как у хорошей хозяйки, у Марины даже имелся набор инструментов, который она ему и вручила.

С Херохом Костя провозился до обеда, пока Марина не выгнула спину, отчего блузка ее натянулась, обрисовывая контуры фигуры и в очередной раз будоража воображение вновь принятого курьера. Она закрыла папку с документами и сдвинула ту на край стола, а потом посмотрела на Костю немного воспаленными и уставшими глазами.

– Вы закончили? Как там мой труженик? Теперь будет летать? – улыбнулась она.

– Как новый, – кивнул Костя. Он уже давно закончил, но продолжал делать вид, что что-то там чинит. – Сейчас вот только соберу... – и принялся завинчивать крышку.

– Время обеда. И мне неловко задерживать вас и дольше в нерабочий день. Спасибо вам большое и до пятницы.

Как Костя ни старался, а придумать еще одну причину, по которой смог бы задержаться подольше, так и не смог. Это уже бы точно выглядело подозрительно. В другое время и не при таких обстоятельствах он обязательно пригласил бы Марину на обед в ресторан. Но курьер не может этого себе

позволить, особенно тот, что хватается за любую работу. И пока ему придется хорошо играть свою роль. А потому Костя вернул копир на место, подсоединил к нему шнуры и откланялся.

На улице он вызвал такси и отправился к себе в офис.

Глава 4

Марина смотрела на дверь, закрывшуюся за Константином, и не понимала, что именно в нем ее смущает. Вроде ничего такого он не сказал и не сделал, а беспокойство после общения с ним надежно обосновалось в душе. Слишком уверен в себе? Да вроде нет – даже покраснел вон, засмущавшись. Старше нее? Ну так что – в трудной ситуации можно оказаться в любом возрасте. Наверное, ее смутил его взгляд – слишком внимательный, даже сканирующий, словно он изучал ее на бракованность, как заводскую деталь. А может просто перед глазами все еще стоял вчерашний парнишка-курьер, как эталон представителей этой профессии. Вот Марина и отнеслась скептически к соискателю, что выглядел совсем не так. Ладно, время покажет. Пока новый работник не сделал ничего такого, за что можно было бы ему не доверять. Вон даже принтер починил. Бумага теперь в нем не застревала, и даже крышка перестала скрипеть, как старая телега.

А вообще, все утро Марина ждала женщину, про которую вчера обмолвилась Ксюша. Но ни в десять, ни в одиннадцать та не пришла, а время уверенно приближалось к двенадцати, и Марина уже подумывала об обеде. Тем более что кроме двух чашек кофе, одной – дома, второй – на работе, в желудок ее сегодня пока еще больше ничего не попало. И он уже

вовсю возмутился и требовал более серьезной подпитки.

Когда ровно в час Марина отложила ручку и захлопнула папку с документами, в дверь громко постучали и не дожидаясь ответа распахнули, можно сказать, с плеча. В кабинет вошла женщина лет пятидесяти со стильной короткой стрижкой на мелированных волосах и довольно симпатичной наружности. Выглядела она очень ухоженной, как будто только что вышла из салона красоты. И вот уж точно Марина не ожидала, что это и есть та бухгалтер, о которой говорила Оксана.

– Добрый день! – произнесла дама (назвать ее по-другому у Марины даже в мыслях не получилось) и обвела кабинет скептическим взглядом. Лишь после осмотра взгляд ее остановился на Марине. Ответного приветствия, должно быть, она и не расслышала, или оно ее мало интересовало. – Я к вам от Ксении, по поводу вакансии бухгалтера.

Ксении? Марина не сразу сообразила, что так та назвала подругу. Сроду никто ту так не называл. Оксана, Ксюша, Ксюха... но не Ксения.

– Я ждала вас в десять, – не удержалась Марина от замечания и демонстративно посмотрела на настенные часы. Больше всего в людях не любила непунктуальность.

– В десять у меня не получилось, – важно изрекла дама и посмотрела на Марину даже с укоризной, словно именно из-за нее и опоздала. Что-то тон, какой принимал разговор, Марине нравился все меньше.

– Ну хорошо, присаживайтесь, – решила она не развивать больше тему опоздания и указала даме на стул. – Наверное, у вас ко мне есть вопросы?

Ведь если верить Ксюше, про работу и зарплату она ничего не рассказала. Но даме удалось в очередной раз поставить Марину в ступор.

– Я думала вы мне сами все и расскажете, – опустилась она на стул и уставилась на Марину поверх очков, что перед этим зачем-то надела.

– Ну... фирма у нас молодая. И да, мне нужен бухгалтер, желательно, с опытом работы. Зарплата на первых порах будет небольшая...

– Насколько небольшая? – перебила ее посетительница.

Марина назвала сумму и какое-то время чувствовала себя мухой на стекле.

– Девушка, это шутка? – выдала, наконец, дама, изучив ее лицо вдоль и поперек.

– Что именно? – Марина начинала закипать, и ничего хорошего это не сулило.

– Таких зарплат уже нет нигде. Даже дворники получают больше. А вы предлагаете копейки бухгалтеру с тридцатилетним почти опытом работы.

– Послушайте...

Марина собиралась довольно вежливо ответить, что никого силой тут не держит. А если быть точнее – ласково послать подальше посетительницу, которая с каждой минутой стано-

вилась ей все более неприятна. А Оксана вечером получит за все! Кого прислала-то? Да на этой даме крупными буквами написано: «Хочу работать мало, а получать, как главный бухгалтер». Ну Ксюха!.. Но ее снова перебили:

– Чтобы не тратить свое и чужое время, о зарплате нужно сообщать заранее. Я же тащила сюда через всю Москву, чтобы в итоге уйти ни с чем. Стыдно должно быть. Хотя... вы еще слишком молоды, чтобы понимать это, – бросила она на Марину оскорбленный взгляд и встала со стула. У дверей оглянулась и добавила: – На те копейки, что вы предлагаете, к вам даже после бухгалтерских курсов никто не придет. А у меня, между прочим, университетское образование, – и была такова.

Марина сидела как оплеванная. Хотелось запустить чем-нибудь в дверь, но неожиданно она расплакалась. И отчего-то ей стало очень стыдно, словно она действительно только что обманула эту даму. А еще было жалко себя, что получила не по заслугам. Букет получался настолько безрадостным, что Марина даже разозлилась и заставила себя перестать реветь.

– Все! Хватит! – сказала она самой себе.

Встала из-за стола, схватила сумочку и выбежала из кабинета, не забыв запереть дверь. Она не позволит этой неприятности испортить себе аппетит и день в целом. Ей еще нужно переделать кучу дел. А для начала она наведается в столовую, что работала на территории мебельной фабрики непо-

далеку от офиса, и которую Марина не так давно облюбовала и полюбила за демократичные цены.

После сытного обеда настроение улучшилось, и жизнь снова обрела краски. Да и не умела Марина долго грустить, а таких людей, как эта дама-бухгалтер, так и вовсе старалась как можно быстрее забыть.

До вечера время пролетело стремительно, а после работы она отправилась за Оксаной. Среда – их день, когда Марина освобождает вечер от работы на дому, и они с подругой идут куда-то, чтобы оттянуться по полной. Как говорит Ксюша, да и не только она, но она это любит повторять и часто: «От работы кони дохнут». Марина – не конь и дохнуть точно не собирается ближайшие лет шестьдесят, но отдых тоже считает неотъемлемой частью жизни. А еще она любит танцевать. Ну так уж вышло.

Ксюша уже ждала ее, вышагивая по крыльцу. Эта девушка не умела стоять на месте или бездействовать в принципе. Ее жизнь складывалась из постоянного движения и разговоров. Вот и сейчас, не успела она сесть к Марине в машину, как затрещала без умолку. Марина только и успевала вставлять ответы хоть на половину ее вопросов. Правда в какой-то момент не выдержала, повернулась к ней и прикрикнула:

– Куда едем?!

Подруга замолчала на пару секунд, в течении которых усиленно хлопала густо накрашенными ресницами. А потом звонко рассмеялась и сообщила:

– Я заказала нам столик в «Дельфине». Там сегодня дискотека восьмидесятых.

– Отлично! Едем растрясать жирок, – кивнула Марина и вырулила со стоянки.

А то, что музыка не клубная, так еще лучше. Не любила она эти современные дерганья, да и вышла уже из того возраста. В свои двадцать пять Марина ощущала себя намного старше. Возможно, и открытие собственного бизнеса наложило на нее такой отпечаток. В любом случае, уютный бар «Дельфин», с небольшим танцполом ей нравился гораздо больше любого ночного клуба.

По дороге в бар она рассказала подруге о визите бухгалтера. И весь оставшийся путь ее уши были заняты тем, что выслушивали рассуждения Оксаны на тему, как мы порой ошибаемся в людях.

* * *

Ближе к вечеру, сидя в офисе, Костя все отчетливее осознавал, что не хочет мириться с создавшейся ситуацией. Он не только на работе не мог сосредоточиться, но и на разговорах с коллегами. Все мысли были заняты Мариной и тем, что он просто обязан увидеть ее раньше пятницы, когда приступит к своей новой работе. Лучше прямо сегодня, вечером. Эта мысль и принесла успокоение, и до вечера он даже успел решить несколько важных вопросов. А потом его Леха довез

до дому, где Костя пересел в свой ауди и направился к офису Марины.

Ее опель был припаркован там же, где Костя и заметил тот с утра. Ауди же приткнулось в нескольких метрах сзади. Оставалось надеяться, что надолго Марина не задержится. Сидеть в машине и знать, что она находится совсем рядом, было еще тяжелее.

Девушка вышла ровно в шесть, и Костя снова залюбовался ее стройной фигуркой, пока та шла к машине, бодро стуча каблучками по выщербленному асфальту. Выглядела она свежей и довольной, будто и не отработала целый день. Что-то подсказывало Косте, что планы на вечер у Марины не посидеть перед телевизором. Его же планы зависели от нее. Решив приехать сюда, он понятия не имел, что будет делать дальше. И сейчас просто плавно тронулся следом за опелем.

Очень скоро Костя убедился, что направилась Марина не домой. Да, он знал и адрес, по которому она проживала. Арсений хорошо выполнял свою работу и раскопал информацию даже о родном отце Марины, где тот проживает вот уже двадцать лет, как бросил ее мать с малой дочкой на руках. Знал Костя и чем занимается отчим, в каких он отношениях с падчерицей. В общем, на Марину у него имелось полное досье, в котором было даже отражено, что два года назад она встречалась недолго с мужчиной, под чьим началом и трудилась. Вот только о причинах расставания Арсений ему сообщить не смог, но Костя и не настаивал. Прошлое пусть оста-

ется в прошлом.

Девушка, что села в машину Марины, показалась Косте несколько нервной, дерганной. Да и выглядела та, не в пример элегантной Марине, довольно вульгарно с его точки зрения. Юбка слишком короткая, блузка чересчур облегает грудь, и декольте глубоковато на вкус Кости. Ну да ладно – дружить Марина вольна с кем хочет. А в том, что это ее подруга, он убедился, когда девушки облобызались при встрече. Вот еще то, чего он не может понять – почему девчонки так любят целоваться друг с другом. И этой накрашенной кокетке он даже позавидовал. Как бы он хотел сейчас оказаться на ее месте!

А малышки-то решили весело провести сегодняшний вечер! Когда синий опель свернул к неприметному бару, Костя задумался, как ему быть дальше. Покидать салон автомобиля не спешил, хоть Марина с подругой уже давно скрылись за дверью заведения. В баре этом он никогда не был и даже не слышал про него раньше. Скорее всего, третьесортная забегаловка, какие он не посещает. Но там Марина. И если он останется дожидаться ее снаружи, то пропустит все самое интересное. Если же последует за ней, то рискует быть обнаруженным. Хорошо хоть он не переоделся, и на нем все еще был «курьерский» прикид, который вызвал легкое недоумение у него на фирме.

Желание не терять Марину из виду перевесило все остальные, и Костя тоже направился в бар. Громкая музыка оглу-

шила с порога, но к такому он был привычен. Разве что репертуар поразил – старье какое-то, песни времен молодости его родителей. Разве сейчас такое слушают? Впрочем, вывеска, в которую Костя уперся взглядом, все отлично объясняла. Дискотека восьмидесятых! Значит, Марина – любительница ретро музыки? Что ж, и это он запомнит.

В баре царил полумрак, и это обстоятельство тоже не могло не радовать, как и то, что барная стойка располагалась в углублении и на приличном расстоянии от столиков и площадки для танцев, на которой уже дрыгалось прилично народу. К стойке Костя и направился вдоль стеночки, стараясь не привлекать к себе внимания. Впрочем, на его счастье Марина сидела к нему спиной, как он убедился сразу же, найдя взглядом столик подружек. Нервная девица тоже не видела его, хоть и с любопытством зыркала по сторонам. А потом к ним и вовсе подошла официантка, и Костя успел занять самый дальний крутящийся табурет, чтоб уж окончательно замаскироваться. Ему же с наблюдательного поста был отлично виден весь зал.

– Бутылку безалкогольного пива, пожалуйста! – бросил он бармену.

Он бы с радостью пропустил пару-тройку порций коньяка, но машину тут оставлять не хотелось. Да и вести слежку лучше на трезвую голову. А пиво, даже такое, утолит жажду. В идеале бы еще и перекусить, но местной кухне Костя не доверял.

Очень оперативно официантка принесла девушкам напитки – какие-то коктейли. Костя трезво рассудил, что и в бокале Марины что-то безалкогольное, она ведь за рулем. А вот ее подружка не отказала себе в удовольствии выпить что-нибудь покрепче. И судя по форме бокала, ей принесли виски со льдом.

Народу в баре уже набилось прилично, свободных столиков не осталось. Как и табуретов перед барной стойкой. Косте оставалось порадоваться, что вовремя занял самый укромный. Над танцполом зажегся и закрутился разноцветный шар, а по полу пустили белый туман. Ну точно – диско прошлого века. Косте было и смешно и любопытно одновременно. В клубах, где он привык бывать, средний возраст девушек лавировал между шестнадцатью и двадцатью пятью годами. Тут же публика была постарше и менее современная. И его Марина выигрышно смотрелась на фоне остальных женщин, даже в рабочем костюме. А когда они с подругой вышли танцевать, так Костя и вовсе засмотрелся, так красиво и умело Марина двигалась. И ретро музыка ей явно нравилась. Так нравилась, что Костя даже решил пересмотреть и свои приоритеты в этом направлении искусства.

Случилось то, чего он опасался. К такой броской девушке, как Марина, не мог ни привязаться совершенно отстойный тип – хиппи-переросток, в кожанке и кепке набекрень. Он подошел к Марине пляшущей походкой, когда они с подругой как раз собирались передохнуть после очередного тан-

ца и направлялись к столику. Костя напрягся, когда увидел, как этот хиппи наступает, несмотря на стремление Марины отодвинуться, как она пятится назад, а он упорно сокращает между ними расстояние и заглядывает девушке в лицо. При этом, урод что-то говорит, но с такого расстояния, да в условиях шума Костя не слышал ни слов, ни голоса.

Он уже настроился вмешаться, когда понял, что тип в кожанке сам не уберется, а Марина заметно начала нервничать и озираться по сторонам. И тут ее подруга зычно гаркнула на весь бар, перекрикивая музыку: «Охрана!» Костя за это сразу же записал ее в список своих личных героев. А сонный охранник хоть и вяло, но отреагировал на призыв. Он отлепился от стены, что подпирал весь вечер, и вразвалочку пересек зал. А поскольку охранник был выше хиппи на добрую голову и в два раза шире в плечах, то спорить, конечно же, никто не стал. Девушки удалились за свой столик, охранник пошел и дальше подпирать стену, а тип в кожанке направился, по всей видимости, в туалет. И какая-то сила подкинула Костю с табурета и заставила двигаться за ним.

Пока ждал у туалета, подметил черный выход неподалеку. Как все удачно складывается, и в зале не рискует засветиться.

Из туалета хиппи вышел еще более нетвердой походкой, словно и там наливали, и он успел пропустить пару-тройку стопок.

– Э-э-э, мужик, ты чего? – взвизгнул неожиданно тонко,

когда Костя положил ему руку на плечо и предложил прогуляться.

– Душно тут, дружок. И тебе срочно нужен воздух...

Когда парень испуганно забился в его руках, действовать начал стремительнее. Пока не появился кто-то третий. Заломив тому руку за спину, выволок силой на улицу и прижал к стене.

– На первый раз я тебя оставляю в живых, придурок отмороженный! – проговорил хиппи в лицо, стараясь выглядеть как можно более зверски, эдаким хладнокровным убийцей.

Тот уже поскуливал от страха и боли, и глаза его неестественно вращались.

– Еще раз решишь подкатить к кому-нибудь свою пьяную ж*пу, подумай хорошенько. Вдруг рядом снова окажется дядя сильнее тебя, – с этими словами он применил приемчик, знакомый ему с подростковой поры, когда не пропускал ни одной дворовой драки, а потом еще и от отца получал по полной.

Бережно опустив горе Казанову на асфальт и привалив того спиной к стене, Костя решил, что в бар больше не вернется. В лице подруги у Марины нехилая помощница. Да и не может он больше смотреть на нее с расстояния, мечтать прижать к себе и хотя бы потанцевать, а вынужден прятаться. Это для него слишком – для человека, который может похвастаться чем угодно, кроме выдержки.

Глава 5

– Люба, зайди! – бросил Костя в селектор в своей привычной отрывистой манере.

В мужчине, что сидел сейчас за причудливо изогнутым дубовым столом и подпирал кулаком подбородок, Марина ни за что не признала бы своего нового курьера. Даже если бы в подробностях разглядела его лицо, каждую черточку, все равно отказалась бы в это верить. Максимум, на что согласилась бы, так это признать его братом-близнецом.

Властный взгляд серых глаз с легким прищуром, словно он всех вокруг в чем-то подозревает, не доверяет никому, плотно сжатые губы без тени улыбки, строго очерченные скулы, стильная стрижка, оставляющая короткий ежик волос и идеально подчеркивающая форму черепа. Сильная шея с выступающим кадыком и переходящая в широкие плечи, обтянутые дорогой тканью пиджака. Галстуки Костя терпеть не мог, и сейчас ворот его фиолетовой рубашки был расстегнут на две пуговицы – чуть больше, чем требовал деловой этикет. Но у себя в офисе, где являлся полноправным хозяином всего, он мог себе это позволить.

– Константин Сергеевич? – зашла в кабинет, обставленный по последней офисной моде, с преобладанием стальных оттенков, девушка модельной внешности, в строгом, но стильном платье.

Она не прошла дальше, вытянулась возле двери, ожидая распоряжений. Люба работала у Кости вот уже три года, и таким сотрудником он мог гордиться. Красивая – служит украшением приемной, умная – все схватывает налету, спокойная – знает, что и кому можно рассказывать, а о чем лучше промолчать. Он лично беседовал ее на эту должность, и пока придраться было не к чему. Работой загружал по полной, но и платил за это достойно.

– Ты сделала то, о чем я просил?

– Да, Константин Сергеевич.

– И где она?

– У меня в шкафу.

– А почему я ее до сих пор не видел? – Костя демонстративно посмотрел на часы. Рабочий день подходил к концу, и завтра его ждала пятница.

– Вы были заняты, – спокойно отозвалась Люба. Если она и испытывала трепет от строгости в голосе начальника, то внешне этого никак не показывала.

– Принеси, – кивнул он после недолгого раздумья. Он, действительно, сегодня весь день был сильно занят.

Люба покинула кабинет, но почти сразу же вернулась с объемной рыжей сумкой в руках. На этот раз она не замерла возле двери, а смело подошла к столу, выстукивая по полу острыми шпильками каблучков. Сумку Люба положила на стол, перед начальником, и застыла в ожидании дальнейших распоряжений.

Костя нахмурился и какое-то время просто разглядывал сумку. Потом он ее пощупал, и ощущение мягкой кожи под пальцами заставило его нахмуриться еще сильнее.

– Что это? – перевел он недовольный взгляд на Любу, но у той в лице не дрогнул ни единый мускул.

– Сумка, Константин Сергеевич. Точнее, саквояж для недалеких путешествий налегке, – спокойно ответила девушка.

– Из натуральной кожи, – вновь перевел он взгляд на сумку.

– Конечно! – поддакнула Люба. Даже она, при всей ее выдержке и привычке к начальнику, не понимала, чем тому так не нравится сумка, которую она приобрела не в первом бутике, а после того, как объехала их несколько и пересмотрела кучу вариантов. А в том, что сумка начальнику не понравилась, она не сомневалась.

– Люб, а попроще ничего не нашлось? – устало вздохнул Костя и отодвинул от себя сумку.

– Константин Сергеевич, этот саквояж идеально подходит под ваш стиль. И цена его соответствует стоимости вещей из вашего гардероба. А если вам нужна была другая сумка, то почему вы мне не сказали об этом с самого начала?

Ну вот что с ней делать, когда она говорит совершенно правильные вещи? Все претензии Любы справедливы как никогда. Он, действительно, ничего толком ей не сказал, как и не объяснил. Распорядился купить ему сумку, не большую.

И все. Можно сказать, что Люба справилась с заданием на отлично. Да и не первый раз он отправлял ее за покупками для себя лично. Не раз она ему приобретала и рубашки, и галстуки, которые он терпеть не мог, и даже запонки как-то выбирала, когда те срочно потребовались ему для приема. Но на этой сумке же крупными буквами написано, что стоит она очень дорого! Не надо быть скорняком, чтобы понять, что сделана она из дорогой кожи – высокого качества и выделки. И что ему теперь делать – состарить ее экстренно, испортить такую красоту?

– Ладно, Люб, спасибо, – снова вздохнул Костя, словно на его плечах лежали все мировые проблемы, и убрал сумку со стола. – Пригласи ко мне Гусева и через десять минут Гуревича, – посмотрел он на часы.

До конца рабочего дня оставалось еще полчаса и два вопроса, которые он запланировал на сегодня, но не успел решить. Костя встал из-за стола и подошел к окну, когда за Любой закрылась дверь. Он окинул взглядом панораму города, что открывалась с двадцать второго этажа, и почему-то вспомнил обшарпанное здание, в котором снимала комнату под офис Марина. Сейчас он постарался думать о ней отстраненно, а не как о девушке, что лишила его покоя. Зачем она занялась бизнесом, если явно нет средств? Впахивает за десятерых, ютится в каком-то сарае на окраине города, перспективы раскрутиться настолько мизерные, что их и не видно... Зачем? Что и кому люди таким образом пытаются до-

казать? Потешить чувство собственного достоинства, чтоб потом с чистой совестью сказать себе же, что вот, мол, я делал все, но у меня не получилось. Увы и ах.

Открылась дверь, и в кабинет вошел Арсений Гусев – начальник службы безопасности и друг Кости. Его он взял на работу первым, как только открыл свой первый магазин. С тех пор прошло без малого шесть лет, и за это время Костя не только рассчитался с кредитом, но и утроил капитал. Такой бизнес был ему понятен, и плоды его ощущались если не сразу, то в скором времени. А Марина занимается ерундой!

– Проходи, Сень, садись, – вернулся Костя к столу и указал другу на место напротив. – Не волнуйся, надолго не задержу.

– Да я и не волнуюсь, – пожал плечами Арсений, на что Костя лишь усмехнулся.

Рассказывает тот, кто недавно женился и теперь с работы даже не едет, а летит домой на крыльях любви. Не понимал этого Костя, как ни старался. Такое отношение женщин портит, расслабляет, и они начинают вить из мужиков веревки. Да и не считал он это проявлением любви.

– Сень, завтра меня не будет. Целый день, – добавил, догадавшись по мимике друга, что именно это тот и хотел уточнить. – И начиная со следующей недели я буду отсутствовать по вторникам и пятницам. Так надо! – поднял он руку, вновь не давая Арсению ничего сказать. – К тебе у меня будет просьба усилить бдительность в мое отсутствие. По при-

казу обязанности мои в эти дни будет исполнять Шилов, а ты будешь следить, чтоб он делал это качественно.

Шилов, зам Кости по коммерческим вопросам, был новым человеком в фирме. Несмотря на то, что собеседовал его Костя лично, доверия пока к новому заму не было. Не потому что он того в чем-то подозревал, нет, просто так Костя относился ко всем людям из своего окружения. Да и никому, кроме Арсения, он не мог довериться безоговорочно, а потому и возлагал на начальника службы безопасности столь щекотливые обязанности.

– Кость, твое отсутствие как-то связано с фирмой «Ника», про которую ты запрашивал информацию? – смог, наконец, спросить Арсений.

– Разреши мне пока не вводить тебя в курс дела, – отвернулся Костя к окну. Он и сам не понимал, почему не может рассказать о своем увлечении даже близкому другу. Но предпочитал пока все держать в секрете. Да и нечего было рассказывать пока.

– Как скажешь, – пожал тот плечами. – И не волнуйся, за всем прослежу.

– Спасибо, Сень, – кивнул Костя, с удивлением сообразив, что волнуется перед завтрашним днем и ни о чем другом не может думать. Вот же еще напасть! Он уже и сам не рад был, что все это затеял.

Ровно через десять минут, когда Арсений уже покинул кабинет начальника, появился Паша Гуревич – начальник от-

дела сбыта. Чем он нравился Косте больше всего, так тем, что никогда не задавал лишних вопросов, а приказы руководства выполнял быстро, четко и качественно. А еще не трепал языком почему зря. И на этот раз к Гуревичу у Кости было конкретное поручение.

– Паш, мне нужно, чтобы ты подготовил партию товара, – он назвал известную и дорогую фирму-производитель оргтехники и перечислил все то, что должно войти в комплект. – По документам проведи это, как презентационные расходы. Товар доставишь по адресу, – продиктовал под запись адрес Ники.

Весь разговор не занял и десяти минут. Уходил от начальника Гуревич с четкими инструкциями, как должны себя вести сотрудники, когда доставят товар по адресу, что говорить и о чем молчать. Глядя в спину начальнику отдела сбыта, Костя не сомневался, что поручение его будет выполнено в точности так, как он того требует.

* * *

«Хоть бы он не передумал. Хоть бы пришел...»

С самого утра пятницы Марина не могла думать больше ни о ком, кроме нового курьера. Пока еще не совсем курьера, потому как сегодняшней день решит все, но именно о мужчине, что приходил устраиваться на эту должность. Что если он передумает? Взвесив все как следует, решит, что да-

же для человека, нуждающегося в работе, зарплата слишком маленькая? Не хотелось об этом думать, но мысли сами лезли в голову, пока Марина собиралась на работу, когда стояла в пробках...

От нее уже сбежали два курьера. Студент после первого же рабочего дня вежливо поблагодарил за сотрудничество и сообщил, что увольняется, даже не попросив расчета. Вторым был парень, оставшийся без работы и вроде бы нуждающийся в деньгах. Но и тот продержался неделю. И на третьего соискателя Марина тоже не делала ставки, потому как с самого начала чем-то он ее напрягал. Ну не соответствовал он этой должности, как она ни уговаривала себя.

Как бы там ни было, настроив себя заранее на неудачу, Марина едва не расплакалась от радости и умиления, когда, подъезжая к офису, увидела Костю сидящим на крыльце. Правда сразу же взяла себя в руки и напустила серьезности. Все же она начальница, а значит, должна держать лицо. Да и радоваться пока еще рано.

– Доброе утро, Костя, – поздоровалась она с мужчиной, который встал с крыльца при ее приближении.

Ей понравилось, как он выглядит. Вроде и просто одет, в светлые джинсы и футболку, но все чистое, выглаженное. Пахнет от него, опять же, приятно – чем-то с едва уловимой горчинкой. Гладко выбрит. Не любила она мужчин с щетиной, относила это к неряшливости.

– Доброе утро, Марина! – не остался он в долгу, и голос

его прозвучал бодро, что тоже не могло не радовать.

– Давно ждете? – спросила она, расписываясь в журнале о снятии кабинета с охраны.

– Не очень.

Мужчина вел себя сдержанно, отвечал по существу, и это Марине тоже нравилось.

Первым делом, войдя в кабинет, Марина распахнула окно, выпуская утреннюю прохладу, разгоняя офисную спертость, а потом включила чайник. Она сегодня слегка проспала и выпить кофе дома не получилось. И сейчас очень хотелось кусить этого бодрящего напитка.

Костя не мешался, сидел на стуле для посетителей и ждал дальнейших распоряжений. И все же Марине было неудобно под его пристальным взглядом. Не привыкла она, что ее так разглядывают. Появлялась нервозность, которую она от себя всячески гнала. Да и если все сложится удачно, то с этим мужчиной ей придется найти общий язык, как ни крути.

– Хотите кофе? – предложила она, когда чайник закипел. По-хорошему, надо бы сразу отправить его по маршруту, а самой приниматься за работу. Но элементарная вежливость не позволила ей так поступить.

– Хочу, – не раздумывая, согласился Костя, и Марина быстро наколотила им две чашки. Одну поставила перед ним, а со второй направилась к своему рабочему столу.

– Хотела поблагодарить вас за копировальный аппарат, – улынулась она своему новому курьеру. – Работает отлично.

Бумагу не жует, не скрипит... Вы в него вдохнули жизнь.

– Рад, что смог оказаться полезным.

Какой-то разговор за чашечкой кофе у них получался натужный. Марина не знала, что можно сказать еще, а Костя и вовсе молча прихлебывал, бросая на нее внимательные взгляды. И почему ей кажется, что этот мужчина ее изучает? Хотя... наверное, это нормально – хотеть узнать о своем руководителе как можно больше. Только надо заканчивать с кофепитием и отправлять его «в поля», как она называла разъездную работу.

– Пора приступать к работе, – допила остатки кофе и бодро проговорила Марина. – Очень рада, что вы решили подойти к ней серьезно.

Она намекала на рыжую сумку, что заметила еще на улице. Очень красивая сумка, стильная. Даже жалко такую тереть в метро-то. Ну да ладно, это ее точно не касается.

– Костя, я приготовила для вас маршрут на сегодня и рассортировала документы. Эти нужно вернуть владельцам под роспись в реестре. На вот этих собрать все необходимые подписи... – Марина показывала новому курьеру папки с документами, которые рассортировала еще вчера, стараясь объяснить все как можно более доступно. Он слушал внимательно, но по его лицу она не могла понять, какие мысли его обуревают. – Еще вот списочек адресов и рекламные объявления. Не забудьте, пожалуйста, их развесить.

– Так сорвут же, – удивился Костя, и эта эмоция стала пер-

вой за сегодня, которую у Марины получилось определить. – Такой способ рекламы неэффективен.

Он считает, что она об этом не знает? Только вот, за рекламу на радио или телевидении пришлось бы отвалить приличную сумму, которой в данный момент у нее нет. Как и баннеры с перетягами тоже стоят немалых денег. Да и сама мысль, что получила замечание от курьера, вдруг стала ей неприятна.

– Часть сорвут, а часть останется, – сухо проговорила она, не желая и дальше обсуждать с ним эту тему. – Кто-то да заметит и обратится к нам за услугами. Не забудьте, пожалуйста, про объявления.

Такое она проделывала не часто, а если быть точной, то второй раз. Оксана подогнала приличный списочек предпринимателей. Вероятность, что выстрелит сразу несколько фирм, была довольно велика. И не малую роль тут играла ответственность курьера. Марина очень надеялась, что к поручению развесить рекламные материалы он отнесется серьезно. Часть объявлений она оставила себе, решив, что на первый день не может загрузить курьера с головой. Иначе тот точно сбежит. Сама помотается вечером и расклеит распечатки.

– Все, Костя, можете отправляться работать, – проговорила Марина, когда поняла, что курьер продолжает сидеть и рассматривать ее. Даже придвинула к нему документы, которые сложила стопкой. – В шесть жду вас в офисе.

На вторую половину дня у нее была намечена поездка в налоговую инспекцию. Не очень удобно оттуда снова возвращаться в офис, но ничего не поделаешь – запасные ключи она пока не могла доверить курьеру, сначала нужно было познакомиться с ним поближе. Да и что-то ей подсказывало, что и он сбежит после первого рабочего дня. Не хотелось так думать, но уж больно ей не нравился его изучающий взгляд, словно он взвешивал все «за» и «против» новой работы.

Марина подавила тяжкий вздох, уговаривая себя не расстраиваться раньше времени и наблюдая за тем, как Костя складывает документы в сумку и закидывает ту на плечо. Невольно обратила внимание на то, какие ухоженные у него руки. Маникюр он, что ли, делает? И от этой мысли едва не рассмеялась. Придумается же такое – курьер с маникюром! Скорее всего, у него просто от природы такие красивые руки.

– Спасибо за кофе, – повернулся к ней Костя и неожиданно улыбнулся.

Марина даже растерялась, настолько изменилось его лицо. Улыбка сделала его черты мягче, добрее, а глаза излучали тепло и дружелюбие. Может она зря приписывает ему не весть что? Может он задержится у нее на подольше, чем один день? Сейчас ей этого очень хотелось.

* * *

Костя какое-то время постоял у закрывшейся за ним две-

ри, прислушиваясь к неясным шорохам. Он испытывал легкую досаду. Черт дернул его за язык с этой рекламой! Конечно, все эти объявления – чушь несусветная, которую и рекламой-то трудно назвать. Но ведь для Марины сейчас это единственный способ хоть как-то засветиться. И он тут... со своей критикой. Хоть бы подумал, как это выглядит со стороны. Неудачник, лишившийся работы и хватаящийся теперь за любую, дает советы своей благодетельнице, да еще и тогда, когда его об этом не просят. Официальная версия ведь такая? А он что делает? Рискует все испортить на самом старте.

День сегодня выдался наконец-то по-летнему теплым. Ветер, утро... Днем, неверное, станет жарко.

Костя приехал аж на двадцать минут раньше назначенного времени и ничего лучше не придумал, как дожидаться Марины, сидя на крыльце. С другой стороны, курьер может себе такое позволить.

Он пытался понять, что конкретно собирается делать. Устраиваясь на эту работу, он думал только о том, что это даст ему возможность узнать Марину получше, подобраться к ней поближе. О самой работе думать не получалось – уже очень длительное время Костя руководил и делал это мастерски, а работу работали другие – люди, которых он тщательно отбирал для этого. И сейчас он сам себя поставил на низшую ступень карьерной лестницы, даже не ступень, а подножье этой лестницы. И почему-то все эти мысли пришли в голо-

ву только сегодня, раньше их затмевали азарт и стремление получить желаемое. А желал он Марину, не сомневаясь, что добивайся он ее естественным путем, ничего у него не выйдет. Эта девушка не вписывалась в привычные рамки. Было в ней что-то такое, название чему Костя пока не находил. И еще он отчетливо понял одну вещь – добиться ее расположения будет не так-то просто. Оставалось понять – как далеко он готов зайти и насколько его самого хватит.

А может стоило попробовать?.. Найти возможность познакомиться с ней, будучи самим собой – состоятельным бизнесменом, дела которого уверенно идут в гору. Приложить все усилия, чтобы очаровать эту самостоятельную красавицу. Постараться действовать так, чтобы в скором времени вскружить ей голову, а чуть позже приручить окончательно. Ведь он умеет это делать. И в общении с женщинами проблем не было никогда. Как и они ничего не имели против Кости, даже напротив – порой он страдал от излишнего внимания со стороны представительниц слабого пола. Почему же Марину он не поставил со всеми в один ряд? Почему хватило одного дня, чтобы понять, что она особенная, не похожая на всех тех, с кем он общался раньше? Да потому что так и есть! Она не такая! И не нужно быть психологом, чтобы понять это.

Когда Марина легко выскочила из машины в порванных джинсах и укороченной футболке, приоткрывающей взору узенькую полоску кожи на животе, Костя понял, что даже

эта одежда, которую он считал неэлегантной и годной разве что для малолеток, невероятно идет ей, подчеркивает стройность фигурки и, как ни странно, будоражит воображение. Эта полоска кожи, к которой сразу же захотелось прикоснуться, рождала довольно смелые фантазии и возбуждала. Костя поспешил подняться, чтобы не смотреть на Марину снизу-вверх. Кто знает, сколько еще удастся разглядеть с такого ракурса, и чем это ему грозит.

А потом он ляпнул про эту рекламу. И сразу же почувствовал, как напряглась Марина, как неприятно кольнуло ее его замечание. Дурак! Не умеющий держать язык за зубами!

Костя вышел из здания и направился к машине, которую припарковал на заднем дворе. Колесить по городу в метро не собирается. Не стоит доводить до абсурда то, что задумывалось как шалость, развлечение.

В списке, выданном ему начальницей, значилось шесть адресов. Вроде не много, за день успеет объехать все. Во втором списке, по которому нужно расклеить объявления, адресов было больше, но Марина систематизировала те по основным пунктам, за что Костя ей был благодарен. Это лишний раз доказывало, какая она обстоятельная и насколько серьезно относится к своей работе. Только вот вся беда была в том, что Костя по-прежнему считал ее дилетантский бизнес чушью несусветной. Как бы еще ее саму в этом убедить? Или не стоит? Пусть учится на собственных ошибках.

Ближе к обеду, когда побывал всего по одному из шести

адресов и пообщался с «тупым недомерком» – начальником какой-то замухрынистой фирмешки, едва сдержался, чтоб не набить тому морду, Костя пришел к неутешительному выводу, что если хочет успеть все сделать до вечера, так и придется бросать машину на какой-нибудь парковке, а самому топтать в метро и дальше по этапу. От такой перспективы ментально затошнило, стоило вспомнить вторичные «гонки по вертикали», но деваться некуда.

Перехватить фастфудовой отравы в отстойной забегаловке получилось не раньше трех. К тому времени Костя успел объехать четыре точки и перестать понимать, кто он, где и зачем. При этом он как-то умудрился развесить почти все объявления. А те, что оставались, в сердцах скомкал и выбросил в урну на выходе из общепитовой забегаловки, чувствуя, как гамбургер камнем упал в желудок и даже не ворочается там. Надо будет не забыть выпить какого-нибудь мизимчика, если таковой есть в его домашней аптечке.

За три оставшиеся часа получилось побывать всего еще в одной фирме, где он вынужден был ждать начальника, разглядывая куклу-секретаршу, одаривающую его кокетливыми взглядами, чтоб тот поставил на документах одну разъедную подпись и царственным жестом отпустил курьера. На этом терпение Кости на сегодня иссякло. Трезво рассудив, что конец света не наступит, и последняя папка подождет до вторника, он отправился в обратный путь, не чувствуя ног.

По дороге, притиснутый к дверям в душном вагоне мет-

ро, он размышлял на тему, как надолго его хватит. Это же не работа, а ад кромешный! Он уже успел возненавидеть все мелкие фирмешки города, только за то, что те открылись. В голову лезли исключительно ругательные слова. Футболка взмокла подмышками, и в таком виде Косте стыдно было заявляться пред ясные очи Марины. А руки тряслись так, словно он разгрузил целый вагон в одиночку.

– Так нельзя, вы понимаете?! – выговорила Марина, когда он отчитался о проделанной работе, с наслаждением опускаясь на стул и вытягивая гудящие ноги.

Она смотрела на него так, что, кажется, даже футболка мгновенно высохла. Да она же прожигает его насквозь недовольным взглядом. Того и гляди искры посыплются. И что ее так злит, интересно? И это вместо «спасибо», которое он уж точно заслужил за все те муки ада сегодняшнего чудадня!

– Как именно?! – невольно и он повысил голос, чувствуя, как в душе зарождается злость.

– Нельзя возвращаться в офис и оставлять часть работы невыполненной, – она уперлась руками в стол и нависла над ним, наклоняясь в сторону Кости.

Ракурс! Да будь все неладно! Футболка Марины чуть задралась и встопорщилась, а джинсы, напротив, слегка сползли, открывая взору плоский животик и аккуратный пупок. Да он сейчас рехнется или набросится на нее в неконтролируемом порыве! Костя даже кулаки сжал, как и челюсти. И

кажется, он напугал Марину. Она резко притихла и опустилась на стул, глядя на него с затаенной опаской в глазах. Но и упрямство из них никуда не делось, как и сердитость.

– Костя, вы должны усвоить, – проговорила Марина, явно стараясь делать это спокойно. Она сцепила руки в замок и положила их перед собой на стол. Крепко сцепила, так что побелели костяшки пальцев. Костя видел, с каким трудом дается ей это спокойствие и не мог не восхищаться. Будь на ее месте кто другой, уже бы орал так, что стены тряслись бы. Мало кто станет деликатничать с каким-то там курьером. Но только не она. Эта девушка явно не делила людей по социальному статусу, и Костя даже не знал, должен ли этому радоваться. – Работа курьера именно в том и состоит, чтобы успеть за день объехать все фирмы, что значатся в списке. У нас сроки и обязательства перед клиентами. Мы не можем их подводить. Из-за того, что документы остались сегодня неподписанными, мы не сможем вернуть их вовремя. Не думаю, что это грозит нам какими-то штрафными санкциями, но репутация наша уже страдает. А это нехорошо.

Она смотрела на него так, что на миг он почувствовал себя нерадивым учеником. И ведь все правильно говорит, только вот он не может относиться к ее словам серьезно, потому что меньше всего его интересует работа. Гораздо интереснее ему работодательница. Вернее, только она ему и интересна. Но все же на ее речь он должен отреагировать правильно.

– Давайте я отвезу документы сейчас, – предложил он.

– Не получится, – посмотрела Марина на настенные часы. – Они уже закрылись. Ну ладно, на первый раз не страшно, и с работой вы справились хорошо. Спасибо! – улыбнулась она, а Костя чуть не растекся довольной лужицей у ее ног. Ее улыбка творила чудеса, задевая за потаенные струны в груди, заставляя их зазвучать. И пообещать:

– Больше такого не повторится.

В голове уже прорисовывался план оптимизации этой так называемой работы. Кажется, Костя знал, что ему делать, чтобы больше не получать от нее выговор. А еще нужно устроить взбучку Гуревичу. Почему он не видит новую технику? Так, значит, выполняются его поручения! Или он не ясно обозначил сроки?

– Подвезти вас до дому? – неожиданно предложила Марина. И если Костя планировал забрать свою машину со стоянки, то сразу же передумал. Так он еще хоть недолго побудет с ней рядом. Думать о том, что в следующий раз увидит ее аж во вторник, было невыносимо.

Глава 6

– Фирма «Ника», бухгалтерский учет и аудит?

– Ну да! На двери именно это и написано! – возмутилась

Марина.

Сначала она едва не свалилась со стула, когда в дверь даже не постучали, а громыхнули, словно били кувалдой, а теперь этот довольный усатый дядька задает глупые вопросы!

– Но проверить мы обязаны, – ни грамма не смутился усач и стал выглядеть еще довольнее. – Заноси! – тут же командовал кому-то в коридоре.

И началось! Сколько Марина ни пыталась достучаться до разума усача, говоря тому, что это какая-то ошибка, слушать ее никто не собирался. Он лишь громогласно командовал, чтоб заносили очередную коробку, показывал, куда все это складировать, и что-то отмечал в планшете, неумело тыча в экран толстыми пальцами.

– Да подождите же вы! – не выдержала Марина и потрясла командира за плечо. – Я ничего не заказывала. Вы совершаете ошибку.

– Разберемся, – зыркнул усач на нее голубым глазом и прикрикнул на паренька в синем рабочем халате: – Поаккуратнее, малой! Не кирпичи таскаешь!

– Да вы не понимаете... Вам же придется это все выносить отсюда, потому что вы ошиблись адресом! – Марина уже ед-

ва не плакала. Первый раз оказалась в такой дурацкой ситуации, когда кто-то сознательно совершал ошибку, а она не могла до этого кого-то докричаться.

Вся середина кабинета уже была заставлена коробками, и Марине ничего не оставалось, как сидеть и ждать окончания этого цирка, когда главный циркач поймет, что натворил, и обрушит свой гнев на невиноватую нее.

– Ждите меня в машине, – велел он своим архаровцам и плюхнул перед Мариной планшет. – Будьте добры, мадам, поставьте вот тут свою электронную закорючку, – протянул он ей специальную ручку.

– Под чем я должна расписаться? – устало спросила Марина. Даже сил возмущаться не осталось. А мужик как улыбался, так и продолжал это делать, шевеля длинными усами. – Что это? – кивнула она на коробки и добавила: – И зачем вы это сюда сгрузили?

– Как что? Оргтехника от ведущего производителя в мире. Не видите что ли? – приосанился усач, словно он и являлся тем самым ведущим производителем.

– А мне она зачем? Я ничего не покупала, – вымученно улыбнулась Марина, понимая, что в любой ситуации нужно оставаться вежливой.

– Мадам, вы распишитесь, а потом позвоните вот по этому телефону, и вам все объяснят. Если честно, мое дело маленькое – доставить по адресу, – он назвал ее адрес. – Ваш? Ваш. Все остальное тоже совпадает. Так что... – развел он

руками, а потом неожиданно спросил: – Или вы мадмуазель?

– А вам-то какая разница! – возмутилась невольно Марина. Этот дядька уже изрядно напрягал ее. А уж когда намекнул на личный интерес, и подавно. – Поймите, я не могу расписываться не пойми под чем, – отодвинула от себя планшет.

– Ох уж эти недоверчивые особы! – недовольно пробормотал дядька, и Марине даже стало легче, когда улыбка сошла с его лица. – Вот! Звоните и выясняйте, – шмякнул он перед ней визитку, которую перед этим долго искал в кармане пиджака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.